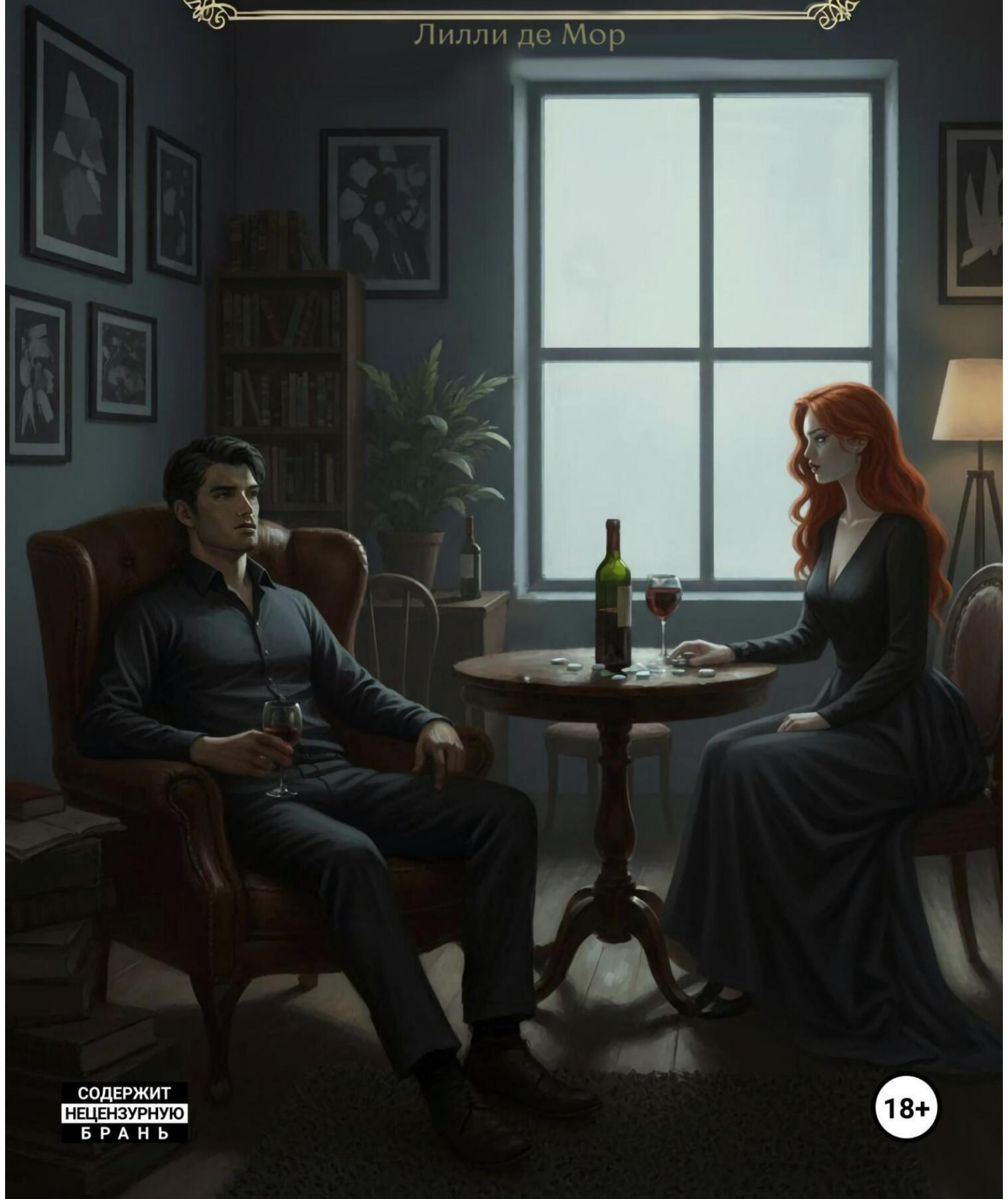

Послевкусие вина и отчаяния

Лилли де Мор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лилли де Мор

Послевкусие вина и отчаяния

«Автор»

2025

де Мор Л.

Послевкусие вина и отчаяния / Л. де Мор — «Автор», 2025

Она была иконой. Лилит Скарлетт — блистательная светская львица, успешная бизнес-вумен, символ стойкости для тысяч женщин. Но для тех, кто знал ее близко, она была загадкой, запертой за бронированными дверями собственного прошлого. Молодой хирург Август де-Мор держал ее руку в последние минуты, так и не сумев разгадать эту женщину. После ее смерти он получает шкатулку с дневниками, которые открывают шокирующую правду. За маской холодной императрицы скрывалась история жестокого предательства, унижений и сокрушительной мести, которая сломала жизни ее детей. Погружаясь в лабиринт памяти Лилит, Август обнаруживает, что одержимость тенью умершей женщины может погубить живых. Чтобы спасти дочь Лилит от саморазрушения и помочь сыну простить мать, ему предстоит пройти по краю пропасти между прошлым и настоящим, где любовь граничит с одержимостью, а месть оказывается горше отчаяния.

© де Мор Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лилли де Мор

Послевкусие вина и отчаяния

Пролог

Гордая осанка, величественный стан, высокомерный взгляд -при встрече с таким взглядом хочется упасть к ногам. Ведь именно там, у её ног, и было твоё место. Так ощущала себя Лилит Скарлетт, так её воспринимали все в её окружении. Влияние, деньги, авторитет, безупречная репутация -всего этого у неё было не отнять. Но за это она заплатила слишком высокую цену.

– Лилит Скарлетт... Госпожа Лилит! -в голове женщины раздался приглушённый голос. Она подняла глаза и встретила взглядом с мужчиной в белом халате.

– Август... -прошептала она, оглядываясь вокруг.

Палата в элитной клинике, идеально белые потолки, без намека на паутинку или малейшую трещинку. Женщине было тошно от этого вида, он был ей до боли знаком, настолько что саднит в районе живота. Палата, где эта некогда могущественная женщина должна была доживать свои последние дни.

В одиночестве...

Или нет?

Рядом стоял Август де-Мор -опытный хирург, чьи руки спасли не одну жизнь. Его пальцы, привыкшие к точным движениям скальпеля, теперь осторожно поправляли капельницу. Разумеется, быть он тут не должен, а должен ходить по пациентам, у которых еще есть шанс, но юноша отмахивался осмотром пациентки, хотя в больнице давно все понимали, что его нахождение в после рабочее время это что-то большее, чем тревога врача за своего пациента.

– Мои дети не звонили? «Не приходили?» – слабым голосом спросила Лилит, стараясь говорить тихо, без болезненной дрожи в голосе.

– Госпожа... -Август придвинул стул к койке, откинул чёлку, открывая серые глаза, на удивление полные тепла. -Я знаю немного, лишь что Дженнифер на лечении, Мэтью не отвечает. Я звонил ему... но в ответ -только гудки.

– До сих пор? -горько усмехнулась женщина. Даже сейчас, в последние минуты своей жизни она должна проживать без самых дорогих ей людей. Нести свое наказание за грехи - Спасибо... Я это ценю. Искренне.

Хирург наклонился, взял её иссохшую руку и коснулся губами выпирающих костяшек.

– Для вас я готов на всё... Если бы мог, отдал бы...-отчаянный шепот

– Тсс... -Лилит мягко прервала его, улыбнувшись. -Ты блестящий хирург, у тебя вся жизнь впереди. Не трать такие громкие слова на кого-то вроде меня.

– Как скажете-слабая улыбка, полная желаний помочь, поцеловать, не отходить ни на минуту, проводя оставшийся миг рядом с ней.

Кленовый лист, ярко-алый, как капля крови на бледном небе, плавно спланировал и приземлился на мокрый асфальт аллеи. Лилит Скарлетт наблюдала за его полетом, запрокинув голову. Солнце позднего октября, бледное, но упорное, пробивалось сквозь редкую листву, отливая золотом в ее огненных волосах, собранных в небрежный узел. На ней был длинный кашемировый плащ цвета старого вина и мягкий шарф, почти скрывавший излишнюю худобу лица. Август де-Мор шел рядом, его рука под локтем Лилит была не столько поддержкой, сколько едва уловимым якорем, связью с реальностью, которая, казалось, ускользала от нее с каждым днем.

– Смотри, Август! -ее голос, чуть хриловатый от болезни, но неожиданно звонкий в этот момент, указал на белок, лихо перемахнувших с ветки на ветку...настоящий циркач. Без

страховки. Нам бы его бесстрашие, да? -Она повернулась к нему, и в ее изумрудных глазах, глубоко запавших,

но все еще невероятно ярких, вспыхнул озорной огонек, знакомый ему по редким хорошим дням.

Август улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка достигла глаз.

– Нам хватит твоего, Лилит. Белка нервничает за свой орех, а ты... -Он не договорил. “А ты идешь на прогулку, когда каждое движение дается ценой усилия. А ты улыбаешься, хотя боль -твой постоянный спутник.”

– А я что? -подхватила она, игриво подбоченившись -Я наслаждаюсь жизнью, доктор де Мор! Пока мы живы, надо ловить моменты. Как этот лист! -она ткнула тростью (изящной, черной, больше похожей на аксессуар, чем на опору) в упавший кленовый лист – Вот он был зеленым, потом стал золотым, потом -вот таким, огненным. И упал красиво. Не завял на ветке серым тряпьем. Вот и я... – Она запнулась, поймав его взгляд. Быстро махнула рукой, отмахиваясь от невысказанной мысли-Надоели уже листья под ногами. Хочу мороженого.»

– Мороженого? Сейчас? На улице +7, Лилит, -осторожно возразил Август, чувствуя, как холодок страха сжимает ему горло. Ее капризы были щитом. Щитом от разговоров об анализах, прогнозах, паллиативной помощи. Щитом от слова «смерть».

– Именно сейчас! -настаивала она с детским упрямством, которое так странно смотрелось на этой изможденной, но все еще царственной женщине-ванильное. С орехами. Или фисташковое. Ну, Август, ну пожалуйста? Как почти врач прописываю! Витамин... радости! -Она подмигнула, и в этом подмигивании была вся ее прежняя, опасная, очаровательная самоуверенность, которая будет с ней до самого конца, что так близок.

Он не мог отказать. Не сейчас. Не когда каждое ее «хочу» могло быть последним. Они свернули к маленькому киоску у входа в парк. Август купил два стаканчика -ванильное ей, шоколадное себе. Она взяла свой с благодарностью, словно это была не дешевая сладость, а изысканный десерт.

Они сели на холодную, но сухую скамейку под еще густой кроной старого дуба.

Лилит осторожно, почти с благоговением, отломил маленький кусочек вафли, зачерпнула мороженое. Поднесла ко рту. Закрыла глаза.

– М-м-м... -тихий стон удовольствия вырвался у нее-Боже, как давно я ела такое вкусное мороженое... Как будто первый раз. Помнишь первый раз? -она открыла глаза, глядя куда-то сквозь него, в прошлое-Нет, ты не мог помнить. Это было давно. Очень давно-Она снова сосредоточилась на мороженом, ковыряя его ложечкой из вафли. Август не ел. Он смотрел на нее.

Запоминал.

Он запоминал, как солнце играет в рыжих прядях, выбившихся из узла. Как длинные ресницы отбрасывают тень на впалые щеки, когда она опускает взгляд. Как тонкие пальцы с изящными, но уже лишенными прежней силы движениями держат стаканчик. Как она облизывает ложку -быстро, по-кошачьи. Как легкая дрожь пробегает по ее плечам, когда порыв ветра пробивается сквозь плащ, и она невольно прижимается к доктору.

– Холодно? -спросил он тихо, едва касаясь ее спины ладонью.

– Ни капельки! -она фыркнула, но не отстранилась-просто ветерок. Освежает. А то от твоих врачебных взглядов можно засохнуть на корню. Ты сегодня особенно пристальный, Август. Как будто рисуешь меня в уме-Она повернулась к нему, ее взгляд стал пронизательным, почти жестким-Перестань. Я еще здесь. Совсем здесь.

Он сглотнул.

–Я просто... рад видеть тебя такой. Сегодня. С мороженым – Это была правда. Горько-сладкая правда.

Она смягчилась, тронула его руку кончиками холодных пальцев.

– Я знаю- ее голос стал тише, теплее- Спасибо, что вытащил. Сидеть в четырех стенах... хуже всего- Она доела последнюю ложку, с удовлетворением поставила пустой стаканчик на скамейку. Потом порылась в кармане плаща и достала тонкую сигарету и изящную позолоченную зажигалку- А теперь... маленькая шалость.

–Лилит... -начал он протестуяще, автоматически.

–Один, всего один порочный глоток яда, Август! Один! Ради старой доброй традиции. Ради... ощущения жизни. Пожалуйста? -она посмотрела на него снизу вверх, с мольбой и вызовом одновременно. Как девочка, выпрашивающая запретную сладость.

Он вздохнул, сдаваясь.

–Один. Только один глоток...

Она зажгла сигарету, движения были отработанными, но чуть замедленными. Поднесла ее к губам, втянула дым глубоко, зажмурившись. Поддержала дым в легких дольше, чем следовало бы. Выдохнула тонкой струйкой в прохладный воздух. Кашель, сдержанный, но глухой, все же вырвался у нее. Она сжала губы, подавив следующий позыв.

– Вот видишь? -прошептала она хрипло, с победоносной, но усталой улыбкой-Как новенькая. Почти. Ничего не случилось, катастрофы не произошло.

Дым вился вокруг ее головы, смешиваясь с паром от дыхания. Август смотрел на ее профиль, освещенный косым лучом солнца. На пепел, медленно нараставший на кончике сигареты. На то, как она снова зажмурилась, не от кашля, а просто наслаждаясь моментом, солнцем, глотком никотина, его присутствием. В этом мимолетном спокойствии, в этой нарочитой бравате была такая хрупкая, обреченная красота, что у него перехватило дыхание. Он хотел остановить время. Запечатать этот миг в янтаре вечности: алые листья под ногами, золотой свет в ее волосах, тонкая струйка дыма, ее рука, чуть дрожащая, но все еще сильная в своей хватке на сигарете, ее запах -дорогие духи, лекарства и подспудная сладость мороженого.

Она докурила сигарету до фильтра, аккуратно затушила ее о подошву.

–Ну вот. Ритуал завершен. Я сыта, согрета солнцем и немного... непослушна. Можно считать прогулку успешной, доктор? -Она встала, чуть пошатнувшись. Его рука тут же очутилась под ее локтем, крепче прежнего.

–Более чем успешной, госпожа Скарлетт, -сказал он, помогая ей выпрямиться. -Но теперь пора домой. Солнце садится. -“И силы твои на исходе” добавил он про себя, видя, как тень усталости легла под ее глазами, несмотря на улыбку.

Она не спорила, лишь кивнула, опираясь на трость и на его руку. Они пошли обратно по аллее, медленнее, чем шли сюда. Она молчала, наслаждаясь последними лучами, скользившими по верхушкам деревьев. Он чувствовал каждое ее движение, каждый чуть более тяжелый вдох, вес ее руки на своей. Запоминал. Каждый шаг. Каждый шорох листьев под их ногами. Каждый отблеск света в ее волосах. Каждую секунду этого хрупкого, нежного перемирия со смертью.

У выхода из парка она остановилась, обернулась. Последнее осеннее солнце окутало ее силуэт золотистым ореолом.

–Знаешь, Август, -сказала она тихо, глядя куда-то вдаль, на багровеющую полосу заката, -сегодня был хороший день. Очень хороший- Она повернулась к нему, и в ее глазах, казалось, светилось все угасшее солнце -Спасибо

Он только кивнул, не в силах вымолвить ни слова, боясь, что голос дрогнет. Она взяла его под руку крепче.

–Пойдем. Завтра... завтра тоже будет хороший день. Я обещаю.

Он знал, что это ложь. Но он верил ей. Верил в это мгновение. Верил в ее силу, даже угасающую. И шагал рядом, неся в сердце тяжелую, драгоценную память об этом последнем свете ноября, о ее смехе над мороженым, о ее бунтарском глотке никотина, о ее руке в своей. О том, что даже на краю бездны она могла быть невероятно, ослепительно живой.

Последний вдох она сделала, зажав между пальцев дымящуюся сигарету -ту самую, что убила её.

Глава 1

–” Я, Лилит Скарлетт, находясь в здравом уме...”-Юрист продолжил зачитывать документ перед своими глазами, пока его пожирали своими голодными до денег и богатства глазами люди. Они пришли не прощаться, они пришли убедиться. Внезапно все вспомнили о ней, о своей тётушке, о своей возлюбленной, о своей давней хорошей подруге, но умершая хорошо знала их планы.

Она такая же.

Повисла тишина, такая, что бывает только перед взрывом.

-Эта сука!

И тишина лопнула.

–Нет, вы серьезно? Только этим детям!?!-прорычал молодой юноша, вскидывая голову и смотря на нотариуса, залпом выпивая бокал дорогого любимого вина умершей, а Август лишь наблюдал как с людей полетели маски-Я тоже вообще-то старался ради нее и тратил свою молодость на то, чтобы ублажать её. Неужели она думала, что это ради ее улыбки? Старая сука-грязно ругнулся и взял у официанта бокал

Хирург подошел к семье усопшей. Тихо. Как тень. И прикусил губу, пытаясь найти подходящие слова для людей, которые потеряли последнего родителя.

–Соболезную вашей утрате, госпожа Скарлетт была прекрасным и светлым человеком.

–Что? -на врача подняла затуманенный взгляд молодая девушка, лет 22, кожа была бледна, суха и вся покрытая нездоровыми пятнами, глаза серые, безжизненные. Девушка истерично рассмеялась-моя мать была ебанной сукой, она должна гореть в аду. Слышите все?! Она сука! Я это знаю, и вы это знаете! А если вы, доктор, верите в ад, будьте уверены, она уже там-в грудь Августа ткнулся палец, выплёвывая каждое слово.

-Джи, прекрати-Парень не одернул сестру, лишь сжал ее руку, слишком сильно, чтобы напомнить: «ты выставляешь нас дураками» и посмотрел в глаза с братской заботой -Ты сейчас не в себе, не стоит поднимать шумиху. Евгений! -обратился к дворецкому-проводи Дженнифер до ее комнаты, пожалуйста. И дай ей горячего молока, пусть придет в себя.

–Как скажете, господин Скарлетт-дворецкий кивнул и взял аккуратно под руку пьяную девушку уводя ее на этаж выше

-Так вы и есть ее врач? Очень приятно, Господин Август де..-не успел договорить юноша, как хирург его прервал

–Просто Август-покачал головой и улыбнулся-Я удивлен тому, что говорят о вашей матери в такой день, она была очень добра ко мне и много помогала людям, откуда может быть такая жестокость и желчь в людях?

–Август, моя мать сделала в этой жизни достаточно дерьма, из-за которого огребают другие, я не удивлен если вас она тоже охмурила даже на смертном одре. Не думайте о людях слишком хорошо, чтобы потом не пожалеть о своей доброте к ним-сухая констатация фактов, ни капли грусти к усопшей-Ее ненавидят собственные дети, она была не только отвратительной матерью, но и человеком, не стоит сокрушаться о ее смерти-юноша с янтарными глазами слегка кивнул головой, тем самым ставя точку в их разговоре и покинул зал, оставляя Августа среди незнакомцев, что пытались чисто ради приличия простоять тут подольше, будто за это им всё же что-то дадут. И у каждого горели глаза от ненависти.

Не к ней.

К себе.

Они не могли забыть ее, она изменила их жизни, и её след навсегда останется в их жизнях.

Хирург бесцельно ходил по залу, слушая отрывки разговоров недовольных «близких» Скарлетт, что были опечалены тем, что их обделила хозяйка мероприятия. Но в один момент тот самый дворецкий позвал юношу за собой, и брюнет без промедления пошел, лишь бы поскорее уйти от этих людей, что давно прогнили изнутри.

-Умершая госпожа просила меня передать вам это, она была уверена, что именно вы сможете распорядиться этим как можно правильнее-Евгений протянул маленькую шкатулку, чему сильно был удивлен врач и лишь вопросительно поднял взгляд на старшего

-Откройте как будете дома.

Гости не задержались надолго и через пару часов последний вышедший гость покинул дворец госпожи Скарлетт. Как ему и было велено только оказавшись в своей квартире парень поставил на стол шкатулку и открыл ее, на первый взгляд там был хлам, но если присмотреться можно было увидеть бережно сложенных 2 маленьких пучка черных волос, 2 бирки что надевают на младенцев в роддоме, кольцо с изумрудом, который обволакивали золотые ветки, засушенный венок с полевыми цветами. На дне лежала фотография юной девушки с ярко красными волосами, зелеными как тот изумруд глазами, на её коленях сидела маленькая девочка с косичками и грызла игрушку, которую ей придерживал мальчик чуть постарше, оба ребенка были брюнеты, но глаза различались, глаза девочки были зелеными, а вот глаза мальчика яркими и янтарными. На лицах этих троих были искренние и радостные улыбки, они излучали свет своей любви и единства. Хирург перевернул фотографию и там были отпечатки рук и подпись

«С любовью к моим детям Мэтью и Дженнифер.

Лилит.С»

-Госпожа...-врач поджал губу, для него было странным, как такая на вид милая и дружная семья, с такой любовью, могла так поменяться? Что такого

сделала их мать, что дочь кричит о своей ненависти, а сын говорит, что она чудовищный человек?

Что же случилось?

Врач продолжил искать что-то новое, переворачивая и исследуя шкатулку, как случайно задел что-то и доннышко двинулось. Неужели двойное? Август аккуратно поднял дощечку и увидел маленькую флешку, рассмотрев которую, незамедлительно достал ноутбук и открыл папку, где было множество файлов. Были фотографии, видео, вырезки из газет с достижениями самой женщины и ее детей, даже различные сертификаты за участие что получали Мэт и Джи она хранила у себя. Брюнет увидел папку «Дневник» и тут же открыл.

Неужели его госпожа как маленький ребенок вела дневник? Записывала свою жизнь туда. Но почему она дала эту шкатулку не детям? А именно своему врачу? Доверяла настолько? Врач задумался, терзаясь в сомнениях, а можно ли читать? Раз дали, значит можно...но это не будет ли слишком нахально лезть в жизнь пациента? Но она мертва, и сама ему это позволила. Пока юношу сковывали сомнения, он все же открыл файл и принялся читать откровения женщины.

«Здравствуй, дорогой дневник, Я Лилит Миллер, мне 18 лет и через час моя свадьба с человеком, которого я безумно люблю, с человеком, чьего ребенка я ношу под сердцем и надеюсь, что наше счастье будет вечно, как и наша с Александром любовь»

Глава 2

–Лилит Миллер, согласны ли вы взять в законные мужа Александра Скарлетта? Быть с ним в горе и радости, богатстве и бедности-сказал пожилой мужчина в строгом костюме, находясь между молодыми-пока смерть не разлучит вас?

–Да, разумеется-счастливая улыбка озарила юное лицо, было просто невозможно скрыть счастье, которое она испытывала в эту минуту

–А вы, Александр, согласны ли взять в жёны Лилит Миллер? -мужчина перевел взгляд на Алекса, давая ему слово.

–Да, конечно-Брюнет ярко заулыбался, обменявшись кольцами, и не дожидаясь окончания речи регистратора, впился в губы юной жены жадным поцелуем, под громкие овации приглашенных друзей, коллег, родственников и съёмочной команды. Его губы были пропитаны дорогим виски, губы девушки дешевым вишневым бальзамом. Она запомнила холод и тяжесть, которые ощутила от кольца, но горящие обожанием глаза быстро сместили ее внимание на Алекса, заставляя забыть.

Перелистнув несколько страниц расписанного брачного романа в отпуске и пропустив множество слов любви к этому мужчине, Август читал дальше, погружаясь в такой еще светлый мир Лилит Скарлетт.

Роды Мэтью стали одновременно самым страшным и самым прекрасным испытанием. Двенадцать часов невыносимой боли -и вот он, мальчик, крошечный и прекрасный, с черными волосиками, точно такими же, как у его отца.

Первые сутки после родов девушка провела, не отрывая глаз от стеклянного кувеза.

Мэтью был таким маленьким -меньше двух килограммов, с синеватыми пальчиками и грудью, вздымающейся слишком часто. Врачи говорили что-то про гипоксию, про недоношенность, про риски -слышно только тихий писк, похожий на крик птенца, выпавшего из гнезда.

Скарлетт быстро научилась различать его плач среди других младенцев -высокий, дрожащий, будто мольба о помощи. Няни предлагали отдохнуть, но девушка не могла позволить своему ребенку оставаться с болью наедине. Каждый раз, когда закрывала глаза, ей чудилось, что его крошечное сердце останавливается.

Александр приходил редко.

Приехав домой из роддома, были надежды на помощь и поддержку мужа, но Алекс быстро показал себя как не самого лучшего отца, а поднимаясь в десятый раз за ночь, было слышно лишь ворчание под одеялом, а мужчина оставался неподвижен.

–Ты делаешь из него инвалида. Все дети болеют.

Но другие дети не синели при кашле. Других детей врачи не смотрели с такой жалостью в глазах.

Это продолжалось 2 года, отбивая колени об порог больницы сотни раз и пережив несколько госпитализаций, наконец настал мир, счастье наконец пришло в их дом, наконец “радости” материнства ими и являлись. Проводить много времени с ребенком уже не требовалось. Да и второй ребенок уже скоро был на подходе

Дженнифер появилась на свет стремительно и громко, словно предупреждая мир о своем неукротимом характере. В отличие от спокойного Мэтью, она кричала так, что, казалось, стекла вот-вот треснут.

–Она сведет меня с ума, -ворчал Алекс, затыкая уши пальцами, когда по ночам дочь требовала внимания.

Но то обожание, с которым девушка смотрела на свою дочь, с самого первого взгляда. В ее зеленых глазах -точь-в-точь как у любимой бабушки -читался тот самый огонь, который Александр так старался подавить в жене.

Александр не допускал Лилит до работы, а все попытки выйти из его полной опеки заканчивались ссорой. Он не любил тему независимости, ведь что еще нужно? Когда есть прекрасный, богатый и красивый муж, есть двое прекрасных ангелочков, нет никакой причины хотеть выбраться из этого рая на земле...но она хотела.

–Милый? -Лилит тихонько приоткрыла дверь в кабинет мужа

–Что такое, Лилит? -Алекс поднял глаза и потянулся к жене, посадил к себе на колени и уткнулся носом в рыжую капну волос, вдыхая любимый аромат.

–Мэт уснул и...-девушка заметила документы на столе и стала заинтересовано разглядывать-а ты не думаешь, что можно сделать....

–Лилит-грубо, повелевая-не лезь в мою работу, я же не лезу к ребенку

–Но ты ведь отец, я не всегда могу всё сама...Алекс, мы семья и это семейный бизнес, почему я не могу поговорить с тобой о работе? Я хочу помочь...-девушка взяла лицо мужа в руки и слабо поцеловала в нос, пытаясь унять вспышку гнева

–Лилит, чем ты занималась последние 4 года своей жизни? Тебе 22 года, 4 из которых ты бегаешь вокруг детей, до этого бегала по полю и доила коров, ты ничего не можешь знать о бизнесе и прочем, дай мне заниматься мужскими делами, пока ты занимаешься своими -женскими.

–Но я не доила коров! Мои родители владеют фермой, но это буквально завод со своими принципами, структурой и бизнес-решениями. И моя семья не доит коров, мы управляем!

–Не вы, а они. Лилит, ты еще ребенок, если твои родители владеют фермерским бизнесом, то знания не переходят по наследству-муж сбавил тон и устало потер глаза, после опираясь головой о плечо девушки-давай не будем ссориться из-за глупостей, каждый останется при своём.

Несмотря на мелкие ссоры, жизнь и правда была сказкой, которую девушка не ценила. Правильно говорят, что мы не замечаем хорошего, нужно спуститься на самое дно, чтобы понять, насколько счастье было ценным и необходимым ресурсом для поддержания семьи. Изгнание из рая и спуск в ад было постепенным, шаг за шагом преодолеvalo лестницу, стремясь вниз и не замечая этого. Начало конца было положено после 6 лет брака.

–К нам завтра приедет мой инвестор. Приготовь что-нибудь почувствовав на своей талии нежные прикосновения мужа Лилит тут же счастливо заулыбалась, повернув голову в сторону любимого голоса.

–Конечно, стол будет ломиться от блюд. Буду готовить лишь то, что выходит лучше всего-громкий смех, повернувшись полностью к мужчине обняла за шею, в ожидании продолжения разговора.

–У нас все же деловой ужин, он будет с женой. Может детей отправим к моим родителям, чтобы они не кричали и не мешали? -прикосновения стали более грубыми, сжимая сильнее талию, зарываясь в рыжие волосы лицом, вдыхая аромат, дурманя разум. Любовь, безумная любовь к своему мужу, любое его прикосновение было для нее сродни удару тока, но приятно пробежало по телу

–Ммм...Конечно, я думаю, что они не будут против...-мужчина прервал жену и поцеловал шустро в висок, уходя и на бегу оставляя слова

–Хорошо, тогда завтра с тебя ужин, и да, будь нарядной. Думаю, ты и так всё понимаешь! И скрылся за тяжелой дверью.

На следующий вечер семья встречала гостей, девушка успела приготовить несколько полноценных блюд и закуски, пока муж отвозил детей к своим родителям, оставляя жену в готовке без бегающих под ногами детей, да и сам не лез с ненужными советами и мамиными секретами домашней кухни. Как приехал, Алекс достал только что купленный наряд для жены и парочку украшений, которые подчеркивали красоту как платья, так и Лилит.

-Дорогой, ты уверен? -неуверенно смотря в зеркало, девушка не видела в отражении себя, лишь копию, причем копию из фильмов для взрослых.

Облегающее, как вторая кожа, красное платье, глубокое декольте, которое подчеркивало подаренное ожерелье, что проваливалось между грудей, глубокий вырез на спине, из-за чего надеть бюстгальтер было невозможно, да и вообще было холодно в таком находиться дома, да и это безобразие подчеркивают длинные ноги, что совсем не скрыты под короткой юбкой.

-Лилит, ты прекрасная девушка, ты так молода, твоя фигура великолепна, разве можно скрывать такую красоту? Я хочу, чтобы каждая собака знала, насколько красива ты и что ты принадлежишь лишь мне-Алекс с очаровательной улыбкой подошел к девушке сзади, оценивая отражение в зеркале-моя жена самая красивая девушка. Так почему бы нам не показать это другим? Пусть узнает, какая Лилит-Скарлетт-мужчина улыбнулся и поцеловал в шею возлюбленную, стараясь не оставлять при этом запах своего одеколора.

-Здравствуйте, проходите, присаживаетесь-Алекс встретил инвестора с дежурной улыбкой, у самого порога. Мужчина так же дежурно улыбался и механически поднял руку для рукопожатия, после чего прошел в дом, окидывая взглядом окружение, но не долго, ведь не на что было упасть взгляду.

Пресно.

Сухо.

И тут взгляд гостя упал на хозяйку дома, что стояла в стороне, не сильно заинтересованная мероприятием, но заметив пристальный взгляд гостя так же улыбнулась, из вежливости. Не более

-Очаровательная хозяйка, -произнес он, подходя к Лилит и целуя костяшки рук, не замечая поджатых губ девушки.

Его губы задержались на её коже чуть дольше, чем следовало.

Алекс улыбался.

Лилит наливала вино, улыбалась, шутила -играла роль идеальной жены. Но внутри что-то сжималось.

Предчувствие.

Особенно, когда инвестор *случайно* коснулся ноги девушки под столом.

Особенно, когда Алекс *не заметил*.

-Спасибо, Александр, -инвестор пожал ему руку.

Потом повернулся к хозяйке, взял ладонь и целовал ее слишком медленно, смотря прямо в глаза, будто пытаясь смаковать это чувство.

-Лилит, надеюсь, это не последняя наша встреча.

Его глаза *обещали*.

Алекс *улыбался*.

Она *понимала*.

Девушка думала, что это был ужин. Оказалось -выставка. И лот под номером один – это она.

Это было судьбоносная встреча, настолько, что девушка проклинала ее еще многие годы, пока не поняла, что встреча что убила ее, произошла намного раньше.

Лилит стояла, прижавшись спиной к стене, будто пытаюсь раствориться в обоях. Его слова висели в воздухе, тяжелые и нереальные, как кошмарный сон.

–Всего один ужин, Лилит. Он просто хочет поужинать с красивой женщиной. Дай ему возможность почувствовать себя важным.

Пальцы впились в собственные предплечья, оставляя красные полумесяцы на коже.

–Я твоя жена -шёпот, и голос дрожал, как у испуганного ребенка.

Его лицо изменилось мгновенно. Мягкие черты затвердели, глаза стали холодными. -Ты ведешь себя как глупая девочка. Сама же хотела войти в семейный бизнес и помогать. Вот сейчас нужна твоя помощь как никогда! Это *дорогой* проект, и он нам нужен-и снова ласковый как кот, пытается задобрить -Но я ведь разрешаю, разве нет? Ну и какое это свидание...так ...легкая дружественная встреча, не более-снова это улыбка, словно все в норме, будто все хорошо.

–Если он захочет большего? У моей верности тоже есть цена? Неужели ты готов на все ради де... -не успела договорить как почувствовала удар по щеке, обжигающее чувство, от которого хотелось избавиться, приложив холодную ладонь к щеке

–Я кормлю эту семью уже 6 лет, Лилит.-голос сменился на строгий, будто отец отчитывал дочь за провинность-Все что у тебя есть, это сделал я, на это заработал я. Ты столько умоляла меня о работе, вот я предлагаю тебе работу. Ты не понимаешь, от этого зависит наше благополучие, нам нужны его деньги-он снова сменил тон, стал нежным, умоляющим-Лилит, пожалуйста...Я прошу тебя-встав на колени он взял руки жены в свои и начал целовать, она же стояла в ступоре, уже не понимая, как реагировать.

Он ударил, мужчина ее мечты, отец ее детей и её муж, ударил её за отказ идти на свидание с другим...

Какой-то бред, всё виделось ей грязным и мрачным сном, но таким реальным. Стало тошно от его прикосновений, хотелось следы прикосновений содрать вместе с кожей.

–Не прикасайся ко мне!

Крик.

Было мерзко.

Хотя еще утром только и жаждала почувствовать тепло его тела.

Сердце бешено колотилась и увидела движение боковым зрением, взгляд сразу упал на сына, который только приехал от бабушки с сестрой.

Собравшись с духом, натянула улыбку и взяв за руку сына повела в комнату-Мэт, расскажешь, как съездили? Понравилось? -фальшивка... пришлось улыбаться сыну натягивая улыбку, делая вид что все хорошо, что, если он видел, как Алекс поднял руку? Он понял, что это плохо? Возненавидел его? Уложила сына на кровать, а он смотрел. Смотрел на неё, ничего не говоря до определенного момента

–Мам, зачем ты папу толкнула? Он сделал что-то плохое? Почему ты на него кричала?

–Кхм... милый, понимаешь, папа разозлился, сказал маме злых слов и маме стало обидно, как когда Джи обижается на тебя-Лилит улыбалась, чтобы не напугать сына, вдруг улыбка

развеет все его сомнения, и он прекратит думать о плохом. Он ведь ребенок. Он же всего лишь ребенок-Мэт... родители иногда ругаются, потому что мы устаем. И ты тоже устал, так что давай ложись спать. Спокойной ночи-опустилась перед сыном, поцеловала в лоб и ушла. Ушла прочь.

Когда дверь детской закрылась, девушка осталась одна в коридоре, прислушиваясь к звуку уезжающей машины. Алекс уехал. Оставил с горячей щекой и разбитым сердцем.

Она опустилась на пол, прижав колени к груди. Рыдания подступали волной, но приходилось лишь закусывать губу до крови, чтобы не издавать ни звука.

Нельзя, чтобы дети услышали.

Нельзя показать слабость.

В темноте опустевшей комнаты она наконец позволила слезам течь. Они оставляли соленые дорожки на опухшем лице, капали на шелковое платье -то самое красное платье, которое начало этот кошмар.

Сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Впервые за шесть лет брака она увидела правду: не жена. Она красивая вещь в золотой клетке, которую можно выставить напоказ, можно одолжить, можно... продать.

Лилит пришла на встречу, выбирая на это раз платье сама, чтобы в голове инвестора даже не было и мысли о том, что я заинтересована его вниманием. Траурное черное, высоким воротом, длинными рукавами и длиной до щиколоток.

-Лилит, приветствую вас, моя дорогая-мужчина встал передо ней из-за стола, галантно отодвинул стул и помог сесть, садясь после следом -я рад что вы приняли моё приглашение.

-Вы не оставили мне выбора, знаете, что мой муж зависим от вас и ваших денег-не сдержалась от резких высказываний, не имела ни малейшего желания оставлять о себе хорошее впечатление, чтобы этот человек больше не искал встреч.

Никогда

-Как грубо, какой нрав. Теперь я понимаю почему Алекс выбрал вас-рассмеялся мужчина и налил в бокалы вина-За вас-он чокнулся с ней бокалами и сделал глоток, а лицо его приняло расслабленный вид -М-м-м.... Прекрасное послевкусие, такое же прекрасное послевкусие у меня осталось после нашей с вашей встречи, ваши руки способны создавать кулинарные шедевры

-Господин Рэд, что вам от меня и моего мужа нужно? Зачем вы предлагаете свидание замужней женщине? -не хотя слушать его бредни

-Ну что вы... Вы первая сделали этот шаг в наших отношениях-он ехидно улыбнулся -то платье, ужин, то как ты ухаживала за мной, я знаю когда симпатичен женщине. Ваш муж отсутствует дома, уверен времени у него на вас нет, еще и с детьми сидите...вам нужно уметь расслабляться

-Вы. Мы не переходили с вами на «ты». И вы мне не симпатичны, это была элементарная вежливость, которой впредь вас одаривать я не намерена-сердитый взгляд, но все так же держалась перед этим человеком.

-Хорошо, я запомню ваши слова, Лилит

И он запомнил. Повторял их каждую их встречу. Эти двусмысленные намеки, с которыми Лилит мириться не собиралась, в отличие от её мужа, который всячески пытался подтолкнуть Лилит в постель к другому... ради семьи и детей, ради истинной любви, которую ничто не сможет разрушить... ради всего этого она должна предать свои принципы, убеждения, верность, любовь? Как она могла после этого смотреть в глаза своим детям? Как могла после такого смотреть в свое отражение? Но главное... как он смеет даже думать о её предательстве?

Она очнулась в чужой постели, в чужом доме... в чужой одежде. Потолок слишком низкий. Одежда слишком грубое.

Запах *-чужой*, смесь дорогого парфюма и чего-то затхлого, как в старом шкафу. Вскочив с кровати, подбежала к зеркалу, тут же замечает шею, что была покрыта бордовыми засосами. Боясь, но желая вспомнить что вчера было, Лилит спустила ляжки сорочки, из-за чего та спала на пол. Тошнота и головокружение – вот какие ощущения были от вида изувеченного тела.

Укусы.

Засосы.

Следы от рук и чужих пальцев по всему телу, небольшой след крови на внутренней стороне бедра, все это вызвало лишь приступ рвоты, а воспоминания стали всплывать и собираться в мерзкий пазл.

Тело предателя, -шепнуло сознание.

Тело жертвы, -поправила себя.

Она вспомнила как немного выпивала вина, все как обычно, но разум быстро стал пьянеть, Рэд повел к своей машине, думая, что её отправляют домой девушка расслабилась и уснула, но очнулась в кровати, от чужих прикосновений, от грубых ласк. Жесткая рука хватала бедра, сжимала, оставляя синяки, а девушка лишь пыталась открыть глаза, убраться немедленно, но тело абсолютно не слушалось, а перед глазами всё плыло.

-Расслабься... я не причиню вреда, тебе понравится, я умею быть нежным-мерзкие слова, произнесенные таким же мерзким манипулятором, насильником, человеком который чувствует свою власть благодаря деньгам, а если не получает желаемое финансами, то просто лишает воли свою жертву.

Прошло не так много времени, но борьба с собственным бессильным телом и затуманенным разумом превратило каждую секунду в бесконечность. Лилит чувствовала каждое прикосновение, грубые толчки что разрывали изнутри, но не могла ничего сделать, а он пользовался

Нагло пользовался и наслаждался тем, что все же «победил» в этой борьбе с равнодушием к нему... Он и правда победил. Теперь она ненавидела его, считала мерзким каждое слово, движение, любое его проявление.

Лилит чувствовала, как пульсируют виски из-за дикой боли, открыв дверь тут же упала на колени перед унитазом, засунув два пальца в рот как можно глубже пыталась вытащить из себя все, даже если есть хоть частичка того вещества, что сделало её безвольной куклой.

Желание убраться.

Даже если бы для этого нужно было вытащить из себя все, выжать все соки.

–Какое неприятное зрелище с утра пораньше, лисичка – это он... он стоит на пороге.

–Проваливай... -почувствовав новый приступ тошноты отвернулась снова к унитазу

–Что же ты так груба-подошел, взял аккуратно, может даже чуть нежно рыжие волосы, чтобы не мешали и не пачкались-так-то лучше. Хотя тебе все равно нужно будет сходить в

душ, освежиться. Тем более скоро завтрак, так что стоит поторопиться-он приложился губами к затылку оставляя поцелуй, после чего вышел и противный комок снова дал о себе знать.

Принимая душ, она смывала всю ту кровь. Пыталась оттереть синяки, будто это возможно, оттереть засосы, укусы, все те следы что могли напоминать о вчерашней ночи.

Будто прошла вечность, хотя, смотря на часы в комнате, прошло не более минут 20. Мы сидели друг напротив друга

–Понимаю, ты готовишь намного вкуснее, но надеюсь эта еда тебе всё же придется по вкусу-прервал он молчание

–Ты сказал, что, если я с тобой проведу ночь, то ты поможешь Александру-решив, что можно без официального обращения, не поднимая головы-так что? Не сбежишь от обещанного? Или я должна была быть трезвая и сама в охотку прыгать тебе в постель? Не смей говорить, что это не считается-наконец подняв взгляд Лилит посмотрела прямо в его довольные глаза, что всё еще с хищным прищуром осматривали её тело, лицо и...следил за её реакцией, он был похож на хищника.

Очень извращенного хищника, который любит наблюдать как жертва корчиться от боли.

–Как я могу подорвать доверие такой девушки, как ты? Ты мне слишком по нраву.

–Мне нужен конкретный ответ. Ты будешь спонсировать проекты моего *мужа*? -как дура, понадеялась, что это хоть чуть разбудит в нём совесть. Если он не уважает её границы, может хоть вспомнит что Лилит всё-таки принадлежу другому? Она была глупа, не понимала, что ему давно принадлежал Алекс, а все что было во власти Александра, мгновенно переходило в собственность Рэда.

–Ты всё-таки решила принять себя за валюту? -он сложил руки скрестив пальцы между собой, смотрел на неё с интересом, будто мы не говорили о чем-то настолько омерзительном, как торговля телом, ради его плотских утех

– Это было в первый и последний раз.-твердо, уверенно. Этого должно было быть достаточно, чтобы он отстал.

–В вашем телефоне теперь есть мой номер телефона, если я вам понадобится, то можете написать сразу с просьбой, я думаю мы уже перешли черту глупых, детских ужимок и стеснения

Он встал и быстро сократил расстояние, наклонился к уху девушки, опираясь одной рукой о стол, другой о спинку стула, прошептал томно, властно.

–Вы красивая, умная, я уверен, что вы скоро поймете свое место в жизни вашего мужа и сделаете выводы, ради кого ты делаете так много и от чего отказываетесь ради такого человека. Я же буду вас ждать.

Она молчала. Внутри бушевал ураган, но направлен он был не на него.

Почему?

Потому что этот человек -лишь зеркало. Он отразил правду о том, кто *действительно* сломал её.

Алекс.

Тот, кто продал за инвестиции;

Тот, кто ударил за отказ;

Тот, кто назвал это «жертвой ради семьи».

Рэд просто ушел, не доев завтрак, не дожидаясь моего вопроса. Поставив в этом разговоре жирную точку.

Глава 3

Придя домой, она встретилась взглядом с мужем, хотелось разрыдаться, но комок в горле не позволил.

–Ты была у Рэда? -дождавшись стыдливого кивка, он выдохнул. Расслаблено. Будто скинул камень с души – вот как... Спасибо-Его губы коснулись её макушки -бегло, как почтовый штемпель на конверте. Потом он развернулся и ушел в кабинет. Не оглянувшись.

Тишина после его ухода была громче крика.

Лилит ждала ярости. Мести. Хоть искры гнева за поруганную честь жены.

Вместо этого получила квитанцию об оплате.

Спасибо.

За что? За то, что выдержала? За то, что не испортила его сделку?

Руки сами потянулись к вазе на столике -хрустальной, подаренной на пятую годовщину.

«На счастье», -соврал он тогда.

Не бросила. Просто прижала ладонь к холодному стеклу, пока пальцы не побелели.

Сил кричать, а тем более крушить всё вокруг не было. Пройдя через коридор, зашла в детскую к детям, села на кровать, где спала дочь и провела по ее лицу дрожащими руками.

Дети были последним доказательством любви, которая когда-то существовала, может все наладиться? Наивно. Абсолютно наивно и глупо было так полагать. Во время отношений, сразу после того, как ей исполнилось 18 Александр вечно таскал Лилит с собой по различным мероприятиям, показывал друзьям и хвастался, как ему повезло. Даже гребанная свадьба была лишь цирковым шоу, он думал лишь о том, как эффектнее продемонстрировать себя. Люди любят счастливые, полные любви семьи, особенно где есть очаровательные детишки, красавица жена, что всегда молчит, послушна и умна, ведь не высказывается, лишь поддерживает возлюбленного.

–Мам...что с тобой? -тихий голос вывел из мыслей и заставил обратить внимание на подошедшего сына-у тебя руки трясутся...

–Всё хорошо, Мэт-взяла аккуратно сына за руки и нежно улыбнулась-просто встретилась с друзьями, мало спала, вот руки и трясутся.

Он продал не её тело.

Он продал ту девушку у фонтана -ту, что верила в его «навсегда».

Теперь они квиты:

Он получил деньги.

Она получила правду.

Сдача не положена.

Все как в тумане, последние полгода жизни были похожи на глупую шутку, не более. Алекс был счастлив из-за возможностей для новых проектов, его абсолютно не волновала цена.

Рэд дальше появлялся в их жизни моментами, на банкетах, общих встречах, но лично давно не говорил с девушкой. Скромно поднимал за неё бокал вина и не отводя взгляд пил, напоминая о себе лишь в такие моменты.

Самое ужасное было осознание третьего ребенка.

–Я беременна-Алекс поднял на неё взгляд, наконец замечая в проходе в свой кабинет.

–Ох...да? Лилит, я слишком занят. Потом решим эту проблему-Мужчина устало сжал глаза пальцами

–Наш ребенок не проблема! -внутри всё кипело, опять. Ну зачем повысила голос? Чтобы всё закончилось как всегда? -Ты не любишь предохраняться, ты отказался от контрацепции и запретил мне пить таблетки. А теперь так легко готов убить нашего ребенка?!-быстро пересекая кабинет, не осознала, что произошло. Всё вышло само собой.

-Так теперь насилие в нашем доме норма, да? -Алекс повернулся к жене, возвращая положение, а вот на его щеке горел ярко красный след на коже. На одно мгновение это меня порадовало, неужели я смогла причинить ему боль, которую сама терплю уже несколько месяцев, но опомнилась через пару секунд, когда массивная фигура покинула свое кресло. В его глазах не было боли. Только удовольствие от предложения наказать.

Как же быстро Алекс нашел решение по устранению возникшей проблемы? Привычным способом, разве могло быть иначе? Он держал все обещания, кроме того, что было дано в ЗАГСе.

Алекс вошел в спальню ночью. Его тень накрыла кровать.

–Завтра поедем в клинику. -не вопрос. Приговор.

-Я сохраню его.

-Не будешь.

Его пальцы впились в плечо. Больно. Знакомо.

–Или хочешь, чтобы Мэтью узнал, как мама бьет папу?

Тихий шантаж. Идеальное оружие. А она не ответила, не нашла что сказать. Просто смотрела в потолок, пока он не ушел.

Утром Джи разбила чашку. Осколки рассыпались по полу вырывая мать из глубоких раздумий.

–Не подходи! -крикнула Лилит, хватая Джи на руки.

Она заплакала. Мэтью сжался, прошептал

-Мама, ты опять...

Опять

Они уже ждут её срывов.

Девушка подняла осколок. Острый. Чистый.

–Видишь? -прошептала девушка, смотря уже нежно на дочь, чтобы не спугнуть как было минуту назад -Иногда красивые вещи больно режут. Запомни.

Он ошибся.

Она не стекло.

Она осколок.

А осколками режутся глубже.

Белые стены, что наводили лишь на тоскливые мысли. Больница никогда не была чем-то приятным, тут никогда не было радости. Всё пропитано атмосферой смерти.

«Плод не удалось спасти. Был выкидыш»-единственное что крутилось в голове. Руки - холодные, тяжёлые -лежали вдоль тела. Не дрожали. Просто отказались быть частью тела.

Кричать? Бессмысленно, звук застрял в пустоте под ребрами.

Биться в истерике? Для чего?

Плакать о потере ребенка? Смысл? Не было ответов на вопросы, да и вопросы были не нужны.

В голове мелькали сцены, что произошли больше часа назад. Как её хватают, грубо кидают на стол, тянут за волосы, чтобы она не отводила взгляда от зеркала напротив. Пощечина –«Смотри на себя! Нравится?!», снова ее повернули, как тряпичную куклу, ведь тело сковал животный ужас. Потом сценарий, что повторялся не единожды. Сначала Алекс бесится, орет, пытается учуять страх, а когда не видит реакции бьет. Так хоть видны какие-то изменения на лице жены. Не остается сил, а из глаз текут слезы, неконтролируемым потоком. Нужно лишь пару минут, чтобы муж пришел в себя, он начинал целовать лицо жены, прося прощения, а после игнорируя неподвижность тела начинал лапать руками, говоря слова любви, будто всё от страсти и переизбытка чувств. Разве не смешно? Так глупо лгать...Кому? Ей или же себе? Продолжение так же было под его контролем, даже струйка крови между ног не могла прервать процесс.

«Прости...» -его шёпот липнул к мокрой щеке.

«Люблю...» -пальцы ползли по бедру.

Она чувствовала всё и одновременно ничего уже в тот момент. Ребенка уже не будет к вечеру. Остатки надежды растоптаны. Любовь? Её будто и не было. Частичка его жила в ней еще мгновение назад. Думала: «Может всё же что-то получится? Начнем с нового листа. По крайней мере мы может хоть и не любить друг друга, но хотя бы быть родителями для общих детей».

Когда он бросил её на полу истекать в крови, при этом сам шел вызывать скорую всё стало предельно ясно. Нужно забирать детей и бежать. Куда угодно. Далеко. Где взять деньги? Вдруг он начнет преследовать? Он влиятелен...а что, если найдет их и лишит её детей? Мысли кружились одна за другой...одна хуже другой.

Но в больнице было много времени на размышление. Если он влиятелен, нужен кто-то более влиятелен. Если нужны деньги-нужен тот, кто сможет их дать. Был конечно такой знакомый, но прийти к нему в дом и торговать телом? Смешно и грустно до безумия. А оставаться с человеком, который регулярно бьет и насилует? Разве это не безумие?

Алекс стоял в дверях с букетом роз. Алыми, как та кровь.

–Как ты? -голос искренне встревожен.

Не ответила. Просто смотрела на цветы, коснулась живота. Плоский. Немой.

Кого потеряла?

Глава 4

Молодой врач откинулся на спинку кресла тяжело выдыхая, было сложно читать дневник умершего, не чужого для тебя человека. Для него она была умной, красивой, властной, той, которой хотелось подчиняться, но при этом не чувствуя себя ничтожеством. В её изумрудных глазах хотелось забыться, в аромате огненных волос утонуть. Вобрать в себя каждую частичку этой невероятной женщины.

Но что же в итоге? Она оказалась сломанной девушкой, которая хотела любви, семью. Девушкой, которая отчаянно верила в добро, даже когда не было ни малейшего просвета в этой тьме, но тьма её поглотила, а наивная добрая девушка приняла правила игры и использовала их под себя, не считаясь ни с кем. Видимо даже с собственными детьми, раз они теперь ее так ненавидят, по крайней мере младшая.

Сменив вкладку на своем ноутбуке, молодой врач начал искать любую информацию о том времени, когда пациентка еще была молода. Неужели за все годы ее постоянных интервью и сплетен журналистов не будет никакой информации? Август ошибался, не стоило недооценивать журналистов, которые из малейшего слуха распустили целый скандал. Но найдя статью которой было уже больше десятка лет, сердце юноши опустилось. Была целая коллекция фото, на которых изображалась счастливая семья, но надписи под ними пестрили громкими, резкими словами. Вычленив самую суть Август понял, что девушку подозревали в убийстве своего мужа, знаменитого красавца и перспективного бизнесмена, но не заточили под стражу, дело закрыли как самоубийство. Многие не верили в эту теорию, ведь до этого девушка пробыла несколько месяцев в психиатрической лечебнице, что, как многие подумали, стало причиной неоправданной жестокости по отношению к заботливому мужу. Причина пребывания в психушке не уточнялась, в дневнике так же написано ничего не было.

Полистав еще пару сайтов в надежде найти хоть немного информации, врач всё же смирился с неудачами в интернете и позвонил по номеру старшего сына Лилит, в надежде, что тот сможет рассказать хотя бы немного.

Неохотно, но Мэт Скарлетт согласился на встречу в кофейне напротив своего офиса, здания что ему передала Лилит. Август спустя каких-то 20 минут уже был на месте и заказав по чашке кофе ожидал юношу, но долго ждать не пришлось.

—Мэтью Скарлетт-протянул руку высокий молодой человек, лет примерно 25, после приветствия сел напротив мужчины и закинул ногу на ногу-мы виделись с вами на похоронах матери, мне казалось, что вы уже сказали всё что хотели, разве нет? -Из-под черных волос, которые спадали на глаза, виднелось два ярких янтаря.

До этого врач не особо рассматривал внешность сына Скарлетт, но после увиденной семейной фотографии хотелось рассмотреть, как же со временем и пережитыми трудностями поменялись черты парня. Мэтью был высок, хорошо сложен фигурой в отца, как и черные волосы и яркие карие глаза, по всем внешним признакам он напоминал своего отца, но уставший взгляд, темные круги под глазами, которые прикрывали очки, то, как парень сжимал губы, держал спину, смотрел на людей, всё выдавало в нем сына своей матери. Как бы эти дети ни хотели откреститься от Лилит, генетика и ее воспитание не могли скрыться за стеной нелюбви.

—Я нашел...-Август тут же заткнулся, понимая, что не стоит рассказывать о своей находке, если бы госпожа Лилит хотела, она бы сама сказала своим детям, где найти записи, но это явно был ее секрет-...статью о вашей семье там было написано, что ваша мать проходила лечение в психиатрической лечебнице и я хотел бы узнать причину

—Ха...-выслушав врача Мэт лишь потер ладонью по глазам и устало выдохнул-зачем вам информация о мёртвой пациентке? Но ладно, может вы так наконец отстанете от нашей семьи-сев удобнее и сделав глоток принесенного кофе, Мэт стал смотреть на рябь в чашке.

Это произошло, когда мне было 9 лет, мы поехали всей семьёй в отпуск. Я и Дженифер давно подозревали что родители уже не любят друг друга, но всё еще не хотели признавать этого, так что мы играли роль послушных и любимых детей своих родителей, а отец и мать делали вид что любят друг друга, будто наша семья не прекратила существование еще много лет назад.

— Там невероятный отель, где всё включено! Ваш отец изрядно постарался над ним— Лилит повернулась к нам лицом, сидя при этом на переднем сидении автомобиля и невозмутимо улыбалась, а пальцы беспокойно мяли прядь волос.

— Там лучшее обслуживание номеров, пришлось объехать огромное количество стран и отелей в них, чтобы вычленить самое лучшее для создания собственного отеля мечты!

— Скуууука-прохныкала Джи сидя около окна и обнимая своего любимого медведя— А там есть аттракционы? А зоопарк рядом? Есть там аквапарк? А еще хочу поплавать с дельфинами— младшая сестра еще около 20 минут перечисляла все свои хотелки, пока родители молча слушали и переспрашивали если что-то не могли понять, когда же девочка замолчала, Лилит отвернулась к окну и наконец прекратила натягивать улыбку, а просто рассматривала пейзаж за стеклом.

Выходя из машины, я помог вылезти младшей сестре, а родители пошли сразу к ресепшену, мама достала документы, а отец махнул на это и что-то сказал портюе, из-за чего та стусевалась. Лилит взяла документы обратно. Пальцы, только что передававшие паспорт, непроизвольно сжались в кулак, оставив мятую вмятину на обложке. На мгновение в её глазах мелькнуло нечто острое, дикое, но она тут же опустила ресницы, превратив взгляд в гладкое озеро. У меня не было больше желания смотреть и вместо этого я взял под руку сестру и повел к маленькому скверу прямо около отеля

— Братик, а ты попросишь маму и папу купить мне телефон? У всех в классе есть, а у меня нет— грустно проговорила младшая и крепче схватилась за мою руку.

— Ты же знаешь, что они против, эти скучные взрослые— махнул рукой

— А почему мы не пошли к ним? — девочка попыталась выглянуть из-за брата и посмотреть на родителей, но я потрепал ее по кудрявым волосам и отпустив побежал в парк— ты водишь! Ха-ха-ха!

— Ты жулик! Так не честно! Братик глупый! — и стремительно побежала за старшим братом, не роняя при этом дорогую сердцу игрушку. Такие игры были для нас частыми, особенно если нужно было развеяться после ссор или перепалок родителей. Я был уверен, что глубоко в душе Джи все понимает, ведь попытки уйти в другой мир, наполненный чудесами и отказ от взросления, хотя детям присуще желание вырасти и быть большими, у Джи это отсутствовало, она всегда говорила, что она маленькая

— Братик глупый! — Джи гналась за мной, но её смех был слишком громким, слишком надрывным, будто она пыталась заглушить что-то внутри. Я ловко обогнул дерево, давая ей догнать, и крепко обнял, чувствуя, как её мелкая дрожь постепенно стихает у меня на груди.

— Всё хорошо, Джи— Джи — прошептал ей в макушку, больше убеждая себя.

Внезапно на нас упала массивная, чёрная тень отца.

— Все, нам пора в номер, быстрее — строгий тон не сулил ничего хорошего

После того как мы с сестрой зашли в свой номер, младшая шустро проскользнула мимо и запрыгнула на постель, начиная скакать с матраса на матрас

— Джи! Обувь! — схватил её за кроссовки, но она выдернула ногу, заливаясь смехом, в котором звенела легкая истерика. — Ты же всю грязь с дороги принесла!

Дверь открылась без стука.

Лилит замерла на пороге. Она всё ещё была в дорожном платье — жёсткий шёлк, врезающийся в шею красной полосой. На лице — маска свежести, нанесённая в лифте за три секунды.

–Дети, через 5 минут выходите, пойдем в кафе. Вы должно быть уже проголодались-что-то было не естественное в таком тоне, слишком он натянут и наигран, что мы сразу определили.

Переглянувшись с сестрой, я кивнул матери и слегка натянул улыбку

–Хорошо, мам. Нам нужно переодеться-после этих слов девушка закрыла за собой дверь, чтобы не мешать детям

Так проходили дни, родители почти не виделись. Отец крутился в компании знакомых мужчин, и незнакомых женщин, в то же время мать проводила время с детьми, либо сидела у бассейна, предпочитая одиночество, мы очень скоро забыли о них, убегая играть к детям, ведь дома такого не было. Дома мы были одни друг у друга.

Только по ночам, за стенкой, мы могли услышать крики и звуки летящих предметов.

Я вскакивал, хватая пульт. Грохот поп-музыки или искусственно-весёлые голоса мультяшек заливало кошмар за стеной. Джи зарывалась лицом в плечо, вдавливая в кожу медвежье ухо. Мы сразу сдвинули свои кровати, ведь Джи в первую ночь приснился кошмар, после чего она не отходила от меня, всё так же держа близко к сердцу дорогую игрушку. А ведь дома у нас отдельные комнаты, и я даже не представлял какого моей сестре в одиночестве переживать те же ужасы.

В моменте маме стало веселее, папа отсутствовал в номере, а она всё чаще уходила в кафе на первом этаже, в последнюю неделю почти не была в отеле, уходя еще рано утром. Но последний день отпуска Лилит была сама не своя, носила весь день большие черные очки, прикрывала лицо когда-то густыми волосами, Алекс так же, как всегда, натянуто улыбался и был приветлив к окружающим, но всё изменилось, когда семья села в машину и отправилась домой. Когда мужчина закатал рукава рубашки, Мэт заметил следы от ногтей, и зубов.

–После этого отпуска родители охладели друг к другу окончательно, хотя было так много веры в эти дни, пока мы готовились к поездке-парень отпил остывающий кофея правда наивно полагал, что эти дни в отеле, там, где нет бытовой суеты они снова вспомнят как любят друг друга. Но видимо любви там вообще не оставалось. После этого мама начала сильно пить, еще чаще уходила из дома, нападала на отца, разок сбегала с нами, но в лечебницу ее отправили после попытки суицида-по жидкости прошла рьябь от нервного постукивания Мэта по чашке

–И какая была причина такого поступка? -Август слегка наклонил голову, чтобы заглянуть в глаза парня, но те были скрыты за волосами

–Лилит такой человек, понимаете? Она никогда не скажет почему и зачем она что-то сделала-горько усмехнулся, явно что-то вспоминая

– Вот как... Спасибо что рассказал это, я понимаю, как это может быть больно-понимая, что вряд ли получит еще какую-то информацию, Август встает и закинув на плечо сумку отходит от стола

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.